

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕГО И ТИПОЛОГИЧЕСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ**А. Н. Воробей****СООТНОШЕНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОЙ
И МОРФОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ
ПРИ ВЫБОРЕ ПРОИЗВОДЯЩИХ БАЗ В СЛЕНГЕ**

В статье рассматриваются факторы, определяющие участие лексических единиц в двух деривационных процессах – семантической и морфологической деривации в сленге. В силу специфики сленга как номинативной системы в нем возможно применение иных критериев, отличных от тех, которые традиционно используются в литературном языке, в частности, критерия принадлежности производящих баз к системе литературного языка или сленга. В результате проведенного исследования установлено, что подавляющее большинство производящих баз обоих видов деривации принадлежат системе литературного языка. В то же время специфика морфологической деривации проявляется при анализе ее отдельных способов: в отличие от выявленной тенденции для морфологической деривации в целом, в рамках аффиксации русского сленга шире задействованы сленговые производящие базы.

Факторы, обуславливающие участие лексических единиц в процессах семантической и морфологической деривации, были неоднократно описаны в лингвистической литературе на базе литературного языка и представляют собой совокупность разноуровневых характеристик лексических единиц – общекатегориальных [1; 2; 3], лексико-семантических [4; 5; 6; 7], этимологических [7; 8, с. 207] и др. [7; 9; 10, л. 120; 11, с. 13].

Поскольку материалом для проводимого исследования выступили субстандартные подсистемы английского и русского языков (общий сленг), не все вышепредставленные факторы могут быть использованы в качестве параметров сравнения действия семантической и морфологической деривации. Так, общекатегориальный критерий, или принадлежность производящей базы к определенной части речи, в дальнейшем не будет проанализирован, поскольку изначально материал исследования ограничен только именами существительными (13 352 лексико-семантических варианта в русском сленге; 21 285 лексико-семантических вариантов в американском сленге). Поэтому если в рамках морфологической деривации имена существительные могут быть образованы от производящих баз любой частеречной принадлежности, то при помощи семантической деривации образование имен существительных возможно только на основе производящих баз других существительных.

Трудности применения этимологического критерия в сленге обусловлены тем, что в формировании данного пласта лексики принимают участие разные типы лексических единиц – принадлежащие к литературному языку, сленгу и заимствования. Если определение этимологических параметров производящих баз литературного языка в большинстве случаев не вызывает затруднений в силу богатой лексикографической практики стандартной лексики обоих анализируемых языков, то словари сленга не дают надежных оснований для проведения этимологического анализа.

Кроме того, наличие в сленге неэтимологизированных слов признается многими учеными (о словах с этимологически «темными» корнями см. [12, с. 36]; также об «узнаваемых» и «неузнаваемых» заимствованиях см. [13, с. 12]). Так, в русском сленге зафиксировано слово *байданщик* ‘вокзальный вор’, производным для которого послужило существительное *байдан* ‘вокзал’, этимология которого неизвестна. От немотивированного сленгизма *берданка* ‘вагон, платформа’ образован сленгизм *берданничать* ‘воровать из вагона, в поезде, на платформе’. Аналогично в американском сленге: *to doss* ‘to sleep’ → *doss* ‘sleep’; *dosser* ‘a lodger or sleeper’; *doss house* ‘a very cheap lodging house’. Поэтому проведение диахронического анализа на материале сленговой лексики затруднено, в силу чего мы остановимся на синхронных параметрах производящих баз.

В силу вторичности сленга как номинативной системы [14, л. 116; 15, с. 49] при анализе деривационных процессов в сленге возможно применение и иных, сугубо сленговых критериев, в частности, критерия принадлежности лексической единицы, выступившей в качестве производящей базы для сленгизма, к системе литературного языка или сленга.

Исследователи сленга неоднократно отмечают, что в формировании его лексической системы принимают участие два типа производящих баз: общелитературные и сленговые. Наш материал подтверждает данную мысль: как семантические, так и морфологические дериваты задействуют оба типа производящих баз. Ср.:

to go (ЛЯ¹) → *goner* ‘a thing or person doomed to destruction’ (СЛ); *to doss* ‘to sleep’ (СЛ) → *dosser* ‘a sleeper’;

решето ‘тюрьма’; *сумка* (ЛЯ) → *сумарь* ‘сумка хиппи’; *скрип* ‘женская сумка’ (СЛ) → *скрипач* ‘вор, совершающий кражи из женских сумок’.

Анализ принадлежности производящих баз семантической и морфологической деривации к лексическим подсистемам литературного языка и сленга свидетельствует о том, что лексические единицы вышеуказанных подсистем по-разному задействованы в номинативных процессах в общем сленге.

подавляющее большинство семантических дериватов в американском и русском сленге (72,9 и 90,8 %, соответственно) в качестве производящих баз задействуют лексические единицы литературного языка, что свидетельствует о бедности сленговой внутрисистемной деривации:

barbecue (ЛЯ) → *barbecue* ‘an informal social or business gathering’;

авоська ‘сетчатая сумка для продуктов, мелких предметов и т.п.’ (ЛЯ) → *авоська* ‘жена’.

Производящие базы сленга используются семантической деривацией в меньшем объеме в обоих языках (27,1 % в американском сленге; 9,2 % в русском сленге). Так, у сленгизма *подкидка₁* ‘кража, совершаемая с исполь-

¹ Здесь и далее при описании материала используются следующие сокращения: ЛЯ – литературный язык; СЛ – сленг.

зованием подброшенного кошелька' образуется другое значение по метонимическому переносу «процесс – результат»: *подкидка*₂ 'кошелек, который подбрасывают при совершении кражи'. Ср. также:

*heavy sugar*₁ 'a large amount of money' (СЛ) → *heavy sugar*₂ 'a wealthy person';

*Hill*₁ 'Capitol Hill in Washington D.C.' (СЛ) → *Hill*₂ 'Congress, or its acts, rules and opinions'.

Таким образом, подавляющее большинство сленговых семантических дериватов в анализируемых языках задействуют производящие базы литературного языка. Однако, в отличие от русского, в американском сленге отмечено бóльшее участие сленговых производящих баз в номинативных процессах (27,1 %), что, на наш взгляд, может быть обусловлено разными историческими условиями формирования сленговых подсистем английского и русского языков [16].

В отличие от семантической деривации в рамках морфологической деривации американский и русский сленг демонстрируют различные тенденции участия производящих баз литературного языка и сленга. В американском сленге, как и в случае с семантическими дериватами, бóльшая часть морфологических дериватов задействуют производящие базы литературного языка (72,3 %): *bean* (ЛЯ) → *beaner* 'an excellent person or thing'. Производящие базы сленга задействованы в американском сленге в меньшем объеме (27,7 %): *to hit* 'to kill' (СЛ) → *hitter* 'a hired assassin'.

В русском сленге отмечена иная тенденция: производящие базы литературного языка и сленга задействованы примерно в одинаковом объеме (53,2 и 46,8 %, соответственно): *олимпийский* (ЛЯ) → *олимпик* 'студент, не сдавший зачет по физической подготовке'; *базарить* 'болтать' (СЛ) → *базарило* 'болтун'.

Разная степень представленности производящих баз литературного языка и сленга в процессах морфологической деривации анализируемых языков может быть, на наш взгляд, обусловлена спецификой распределения производящих баз в рамках отдельных способов морфологической деривации¹ (табл. 1):

Т а б л и ц а 1

Задействованность производящих баз литературного языка и сленга отдельными способами морфологической деривации в американском и русском сленге

Способ морфологической деривации	Производящие базы, %			
	Американский сленг		Русский сленг	
	ЛЯ	СЛ	ЛЯ	СЛ
аффиксация	62,7	37,3	48,4	51,6
конверсия	74,4	25,6	70,3	29,7
сокращение	82,5	17,5	83,2	16,8

¹ Производящие базы сложных слов анализировались отдельно в силу наличия в рамках сложного слова двух производящих баз, которые могут принадлежать системе как литературного языка, так и сленга.

Как видно из приведенных данных, производящие базы литературного языка и сленга по-разному представлены в отдельных способах морфологической деривации.

Аффиксальные производные американского сленга чаще задействуют производящие базы литературного языка (62,7 %) (*to listen* (ЛЯ) → *listener* ‘an ear’), в то время как сленгизмы представлены в меньшем объеме (37,3 %): *to erase* ‘to kill’ (СЛ) → *eraser* ‘a knockout’.

В русском сленге, напротив, производящие базы литературного языка и сленга в процессе аффиксации представлены примерно в одинаковом объеме (48,4 и 51,6 %, соответственно): *балерина* (ЛЯ) → *балерун* ‘танцовщик’; *ботан* ‘отличник’ (СЛ) → *ботанка* ‘отличница’. Данный факт может быть обусловлен широкой представленностью так называемых словообразовательных вариантов в русском сленге [17, с. 93–95].

В отличие от аффиксации подавляющее большинство конверсивных производных (74,4 % в американском сленге; 70,3 % в русском сленге) задействуют производящие базы литературного языка: *filthy* (ЛЯ) → *filthy* ‘money’; *to mingle* (ЛЯ) → *mingle* ‘a football game’; *to grunt* (ЛЯ) → *grunt* ‘a wrestler’;

желтое ‘золото’; *кривой* ‘нож, кинжал’; *бешеный* ‘начальник ИТУ с дурным или строгим характером’.

В меньшем объеме в американском и русском сленге в рамках конверсивных производных представлены производящие базы сленга (25,6 и 29,7 %, соответственно):

to bump-off ‘to murder’ (СЛ) → *bump-off* ‘a murder’; *to knock* ‘to criticize’ (СЛ) → *knock* ‘adverse criticism, a grudge’; *tony* ‘representing the best society or latest fashion’ (СЛ) → *tony* ‘socially prominent people’;

блатной ‘принадлежащий к преступному миру’ (СЛ) → *блатной* ‘вор’; *ментовский* ‘имеющий отношение к милиции; принадлежащий милиции’ → *ментовская* ‘отделение милиции’.

Вероятной причиной незначительной представленности сленговых производящих баз в рамках конверсивных производных является тот факт, что части речи, служащие высокопродуктивными производящими базами для субстантивных конверсивов в анализируемых языках (глаголы в американском сленге и имена прилагательные в русском сленге), представлены незначительно по сравнению с именами существительными [18].

Аналогичная тенденция отмечена и для сокращений: подавляющее большинство сокращений образовано от слов литературного языка (82,5 % в американском сленге; 83,2 % в русском сленге): *amp* ‘an ampoule of a drug’; *мокасы* ‘ботинки, сапоги, обувь’. В меньшем объеме в американском и русском сленге в рамках сокращений представлены производящие базы сленга (17,5 и 16,8 %, соответственно): *bunk* ‘boloney, exaggeration, lies, cant’ (от *bunkum* в том же значении); *вант* ‘удача’ (от *вантаж* в том же значении).

Одной из причин незначительного использования сленговых производящих баз для сокращений в обоих языках является изначальная стилисти-

ческая маркированность сленгизмов, что в некоторой степени препятствует их использованию данным способом морфологической деривации, в результате которого создаются лексические единицы с затемненной внутренней формой.

Анализ производящих баз сложных слов в обоих языках осуществлялся отдельно, так как двухсоставный характер сложного слова обуславливает наличие нескольких возможных комбинаций производящих баз. Принадлежность производящих баз сложного слова к литературному языку или сленгу определялась путем последовательного сопоставления с лексическими единицами анализируемых пластов лексики. Зачастую лексическая единица входила в состав сложных сленгизмов и в литературном, и в сленговом значении:

black diamonds ‘coal’ (ЛЯ + ЛЯ) – *diamond-cracker* ‘a fireman on a coal-burning locomotive’ (СЛ + ЛЯ) (*diamonds* ‘coal’ (СЛ));

noodle-twister ‘a cigar-maker who makes cigars by hand’ (ЛЯ + ЛЯ) – *noodle-work* ‘thinking, studying’ (СЛ + ЛЯ) (*noodle* ‘brain’ (СЛ));

зверофак ‘биологический факультет’ (ЛЯ + ЛЯ) – *зверобой* ‘тот, кто дерется с представителями южных республик’ (СЛ + ЛЯ) (*зверь* ‘представитель южных республик’);

таблетолог ‘врач’ (ЛЯ + ЛЯ) – *таблетолог* ‘наркоман, употребляющий таблетки, содержащие наркотические вещества’ (ЛЯ + СЛ) (*таблетка* ‘наркотик в таблетке’ (СЛ)).

В результате были выделены следующие комбинации производящих баз сложных слов в зависимости от их принадлежности к литературному языку или сленгу (табл. 2):

Т а б л и ц а 2

Производящие базы сложных слов американского и русского сленга

Комбинация производящих баз	Американский сленг, %	Русский сленг, %
ЛЯ + ЛЯ	72,4	64
ЛЯ + СЛ	14,2	8,5
СЛ + ЛЯ	9,8	18,6
СЛ + СЛ	3,6	8,9
Всего	100	100

В обоих языках в рамках сложных слов отмечены четыре возможные комбинации производящих баз, в рамках которых ведущей в обоих языках оказывается модель «ЛЯ + ЛЯ» (72,4 % в АС; 64 % в РС): *candy man* ‘a drug pusher or dealer’; *agony-pipe* ‘a clarinet’; *базар-вокзал* ‘шумное, грязноватое место’; *мальчик-колокольчик* ‘совершенно никчемная личность’.

В значительно меньшем объеме в анализируемых языках представлены смешанные модели, в состав которых входят как слова литературного языка, так и слова сленга. Так, второй по количественной представленности в американском сленге оказывается смешанная модель «ЛЯ + СЛ» (14,2 %) (*mud-snoot* ‘a disliked person’ (*snoot* ‘the human nose’ (СЛ)); в то время как в русском сленге – модель «СЛ + ЛЯ» (18,6 %) (*ксива-вездеход* ‘служебное удостоверение работника правоохранительных органов’ (*ксива* ‘любой документ’ (СЛ)).

Смешанная модель американского сленга «СЛ + ЛЯ» (9,8 %), а также модель «ЛЯ + СЛ» в русском сленге (8,5 %) в количественном отношении представлены примерно в одинаковом объеме: *crumb house* ‘a flop-house infested with lice’ (*crumb* ‘a louse’ (СЛ)); *самородок-скачок* ‘крупный вор-взломщик’ (*самородок* ‘вор-взломщик’ (СЛ)).

Различия в выделенных моделях в анализируемых языках касаются модели, в которой представлены только сленгизмы: в русском сленге модель «СЛ + СЛ» практически в 3 раза превышает соответствующую модель в американском сленге (8,9 и 3,6 % соответственно): *juicehead* ‘a heavy drinker’ (*juice* ‘liquor’ (СЛ) + *head* ‘a person’ (СЛ)); *чистодел* ‘удачливый умелый вор’ (*чисто* ‘ловко, не внушая подозрений’ (СЛ) + *дело* ‘преступление’ (СЛ)).

Вероятной причиной такого расхождения может быть тот факт, что в состав подобных сложных слов в русском сленге зачастую входят заимствования, удельный вес которых в целом выше, чем в американском сленге (согласно нашим подсчетам 4 % в американском сленге; 12,5 % в русском сленге): *халявстори* ‘впечатляющий рассказ о чем-либо’ (*халява* ‘удовлетворение потребностей за чужой счет, бесплатно’ (СЛ) + *стори* ‘рассказ’ (СЛ)); *фазер-мазер* ‘родители’ (*фазер* ‘папа’ (СЛ) + *мазер* ‘мама’ (СЛ)).

Таким образом, проведенный сравнительный анализ участия производящих баз литературного языка и сленга в процессах семантической и морфологической деривации анализируемых языков свидетельствует о несколько отличных тенденциях (табл. 3).

Т а б л и ц а 3

Участие производящих баз литературного языка и сленга
в номинативных процессах сленга

Тип производящей базы	Американский сленг, %		Русский сленг, %	
	деривация		деривация	
	семанти- ческая	морфологи- ческая	семанти- ческая	морфологи- ческая
производящие базы ЛЯ	72,9	72,3	90,8	53,2
производящие базы СЛ	27,1	27,7	9,2	46,8
Всего	100	100	100	100

Как видно из приведенной таблицы, различия в анализируемых языках касаются удельного веса задействованных пластов лексики в процессе морфологической деривации. В американском сленге производящие базы литературного языка и сленга представлены в одинаковой пропорции как в процессе семантической, так и морфологической деривации. В русском сленге, напротив, семантическая деривация в абсолютном большинстве случаев задействует производящие базы литературного языка, в то время как в рамках морфологической деривации оба типа производящих баз представлены примерно в одинаковом объеме, что вероятно связано со словообразовательной адаптацией заимствований, количественные показатели которых выше в русском сленге. Кроме того, еще одной причиной подобного

расхождения в русском сленге может быть бóльшая развитость морфологической деривации, в частности аффиксации, в диапазон действия которой вовлекаются как литературные, так и сленговые производящие базы.

Широкая представленность в рамках семантических дериватов русского сленга литературных производящих баз может отчасти быть обусловлена более краткой, по сравнению с американским сленгом, историей развития русского, что в определенной степени не способствует развитию внутрисленговой семантической деривации.

Таким образом, в силу специфики сленга как вторичной системы номинации по отношению к литературному языку как в рамках семантической, так и морфологической деривации подавляющее большинство сленгизмов образуется на основе литературных производящих баз, что свидетельствует о незначительном деривационном потенциале сленга.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Резанова, З. И.* Словообразующие возможности имени существительного (на материале современного русского литературного языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / З. И. Резанова. – Томск, 1983. – 20 с.
2. *Тихонов, А. Н.* Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Тихонов ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. языка. – М., 1974. – 35 с.
3. *Улуханов, И. С.* Значения словообразовательных суффиксов и часть речи мотивирующих слов / И. С. Улуханов // Филол. науки. – 1974. – № 4. – С. 61–69.
4. *Дергаусова, О. В.* Словообразовательные гнезда непроемких глаголов основных лексико-семантических групп современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / О. В. Дергаусова ; Минск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – Минск, 1980. – 21 с.
5. *Ольшанский, И. Г.* Лексическая полисемия в современном немецком языке : системные, коммуникативные и лексикографические аспекты : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04 / И. Г. Ольшанский ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М., 1991. – 51 с.
6. *Трифонова, Н. С.* Зависимость словообразовательного потенциала слова от его лексико-семантических характеристик : на материале английских и русских цветообозначений : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Н. С. Трифонова. – Ростов н/Д, 1986. – 307 л.
7. *Харитончик, З. А.* Семантика суффиксального производного слова (на материале прилагательных современного английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / З. А. Харитончик ; Моск. гос. пед. ин-т иностр. яз. – М., 1971. – 24 с.
8. *Кубрякова, Е. С.* О словообразовательном значении и описании смысловой структуры производных суффиксального типа / Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик // Принципы и методы семантических исследований : сб. ст. / Акад. наук СССР, Ин-т языкознания ; под ред. В. Н. Ярцевой. – М., 1976. – С. 202–233.

9. *Гинзбург, Е. Л.* Словообразование и синтаксис / Е. Л. Гинзбург. – М. : Наука, 1979. – 264 с.
10. *Патейчук, Н. Ф.* Связующие компоненты, свойства и типы семантических структур многозначных слов : на материале имен существительных современного немецкого языка : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Н. Ф. Патейчук. – Минск, 2010. – 268 л.
11. *Тихонов, А. Н.* Формально-семантические отношения слов в словообразовательном гнезде : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / А. Н. Тихонов ; Акад. наук СССР, Ин-т рус. языка. – М., 1974. – 35 с.
12. *Бондалетов, В. Д.* Условные языки русских ремесленников и торговцев / В. Д. Бондалетов ; под ред. и с предисл. Ф. П. Филина. – Рязань : Рязан. гос. пед. ин-т, 1974. – Вып. 1 : Условные языки как особый тип социальных диалектов. – 111 с.
13. *Аббасова, Б. М.* Социолингвистические и лингвистические основы явления заимствования в разносистемных языках : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19 / Б. М. Аббасова ; Азерб. пед. ин-т русск. яз. и лит. – Баку, 1992. – 22 с.
14. *Быков, В. Б.* Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 ; 10.02.20 / В. Б. Быков. – М., 2001. – 311 л.
15. *Лукашанец, Е. Г.* Отгалкивание и аттракция в арготической деривации / Е. Г. Лукашанец // Дни науки МГЛУ – 2007 : материалы ежегод. науч. конф. преподавателей и аспирантов ун-та, Минск, 24–25 апр. 2007 г. : в 5 ч. / Минск. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 2. – С. 49–50.
16. *Рябичкина, Г. В.* Проблемы субстандартной лексикографии английского и русского языков : теоретический и прикладной аспекты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.20 / Г. В. Рябичкина. – Пятигорск, 2009. – 389 л.
17. *Лукашанец, Е. Г.* Словообразовательная система русского арго и проблемы ее описания / Е. Г. Лукашанец. – Минск : МГЛУ, 2007. – 300 с.
18. *Шмачков, С. А.* Современный студенческий жаргон : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / С. А. Шмачков. – Пенза, 2005. – 168 л.

The article deals with factors determining the participation of lexical units in semantic and morphological derivation in slang. Due to the specificity of slang as a naming system it allows to choose criteria which differ from the ones traditionally used in the literary language, that is the criterion of belonging of underlying bases to the system of literary language or slang. The research reveals that the biggest number of underlying bases employed in two derivational processes belong to the system of literary language. At the same time, specific features of morphological derivation are revealed while analyzing its types separately. It is shown that affixation in Russian slang employs slang underlying bases wider, and that differs from the general tendency.

Поступила в редакцию 12.11.2019